

DIABLO

*Всем читателям,
ждушим новых историй
о Зейле или Гумберте*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Плотные серые тучи окутали большую часть северной стороны гор. Холодный ветер пронизывал каждого члена группы до костей, не беспокоя лишь стройного человека в тонком черном дорожном плаще с капюшоном, что шел впереди всех. На этой высоте кое-где уже лежал снег, а все остальное по большей части было в инее. Из-за этого вездесущего инея еловый лес, по которому пробирались люди, приобрел мертвенный оттенок.

В двух шагах позади проводника лорд Алдрик Джиган запахнул поплотнее свой меховой плащ. Из-под капюшона богатого коричневого с белым одеяния, прищуренные глаза рыжеволосого аристократа — один карий, другой — холодно-голубой — пытливо обшаривали местность. Массивные челюсти то и дело скрежетали зубами от нетерпения.

— Далеко еще, волшебник? — проворчал мужчина, сопроводив слова густыми белыми облачками пара.

— Совсем недалеко, милорд, — спокойно ответила фигура в черном. В отличие от аристократа и пяти вооруженных слуг, проводник шагал по неровной тропинке, словно совершая приятную послеобеденную прогул-

ку. Его голос был удивительно низким для столь щуплого и высокообразованного человека, даже ниже, чем у лорда Джитана. Он оглянулся на широкоплечего аристократа, телосложением мало отличавшегося от своих бойцов, ненадолго приоткрыв взору коротко остриженные седые волосы, угловатое лицо и глаза настолько узкие, что на их фоне глаза Алдрика выглядели круглыми. Кожа его имела темный, слегка желтоватый оттенок, словно у проводника была больная печень.

— На самом деле я полагаю, что первые намеки вскорее себя проявят.

— Я ничего не чувствую.

— Ваши навыки не отточены так, как мои, милорд. Но это будет исправлено достаточно скоро, да?

Алдрик хмыкнул.

— Именно ради этого мы здесь, не так ли, волшебник?

Проводник устремил взгляд вперед, и аристократ теперь видел лишь тыльную часть черного капюшона.

— Да, милорд.

Вновь воцарилось молчание. За спиной Алдрика пятеро слуг с трудом тащили тяжелые тюки. В дополнение к съестным припасам и одеялам они несли кирки, огромные молоты и лопаты. Кроме того, у каждого на боку висел меч. Каким бы запустелым не казался лес, здесь таились опасности, в особенности связанные с вендиго. Огромные зверолюди попадались редко (а намеренно охотиться на них дураков не было), но при встрече этих существ приходилось без промедления убивать. Вендиго питались мясом, в том числе и человеческой плотью. Легенда гласила, что они не всегда были столь чудовищными, но кого в Западных Королевствах волновали легенды? Значение имели только пропитанные кровью факты, и они гласили: хороший вендиго — мертвый вендиго.

В конце концов, как считал лорд Алдрик Джитан, из шкур мертвых тварей можно хотя бы сшить теплые плащи, вроде того, что носил он сам.

Прошло еще несколько минут, однако аристократ по-прежнему ничего не чувствовал. Он всмотрелся вперед, но по-прежнему видел только набившую оскомину пустынную горную местность. Даже для юго-востока Вестмарша эта местность была чересчур унылой и несколько не была похожа на равнины, богатая плодородная почва и мягкие осадки которых прославили эту часть Западных Королевств, превратив ее в предмет зависти для всего остального мира. Даже дремучий еловый лес, по которому брел отряд, ощущался каким-то бесплотным — скорее призрачным, нежели живым.

Лорд Джитан хмыкнул.

«И вот эта округа была когда-то сердцем древнего Вестмарша? А когда-то обширные имения сыновей Раккиса, расположенные здесь, превосходили во всем первые процветающие королевства этих земель?» — подумал он.

Истлевшие пергаменты и крошащиеся каменные плиты, над которыми Алдрик корпел месяцами, рассказывали о теплом климате, о величественных землях, об огромных поместьях размером с город, каждое из которых управлялось одной из пяти династий, ведущих свою линию от легендарного паладина.

Немногие сегодня знали о происхождении короля Раккиса — основателя и первого правителя Вестмарша — и большинство из них, включая Алдрика, понимали только то, что он пришел откуда-то с востока, возможно даже, из земель более далеких, чем джунгли Кеджистана. Веривший в свое происхождение от того самого лорда, Алдрик считал, что именно это объясняло его узкие глаза.

О том, что случилось с последними из рода Раккиса, могли лишь догадываться, да и то немногие, ибо их наследие в настоящее время было почти забыто. Из того немногочисленного, что уцелело, лорд Джитан выяснил, что в далеком прошлом существующие династии вели борьбу за обладание неким источником могущества. На самом деле этот источник упоминался в преданиях не единожды, и именно это в первую очередь сподвигло Алдрика начать поиски. Но все же, до случайной встречи с иноземным волшебником, который сейчас шел впереди, аристократ неизменно заходил в своих изысканиях в тупик.

И тупики эти Алдрика совершенно не устраивали. Сны становились хуже с каждой ночью. Они мучили его и обольщали одновременно. Они намекали на врагов, ищущих его слабости, на смутные фигуры, ставшие для Алдрика такими реальными несмотря на то, что у них никогда не было четких лиц или внятных голосов. С каждой ночью шепчущие привидения приближались, чтобы настигнуть лорда, и с каждой ночью страх в нем нарастал все сильнее. Часто он просыпался весь в поту, уверенный, что его крики слышны по всему поместью.

Но эти сны также дали Алдрику первый ключ к разгадке — тот самый, который привел к истории лордов Раккиса и, в конечном итоге, к путешествию в эту холодную гористую местность. Каждый раз, когда Алдрика чуть было не настигали ужасные безликие враги, что-то его спасало. Сначала это был всего лишь неясный предмет, который волшебным образом появлялся в его сложенных ладонях. В последующих снах, однако, он обрел форму, постепенно превращаясь в сферу — огромную жемчужину со странными, но знакомыми знаками. В то же время появились намеки на связь Раккиса с ним самим: старые гниющие знамена с эмблемой царствующей

щего дома, которой тлен еще не коснулся, сырые под-земелья с барельефами в виде рычащего волка и многое другое.

Большинство людей сочли бы себя безумными, но ведь они не были лордом Алдриком Джитаном. Еще до того, как он обнаружил, что в нем течет кровь сынов Раккиса, Алдрик знал, что принадлежит к числу избранных. В конце концов, он был одарен магическим даром. Правда, способности его были невелики, но во снах они усиливались, когда лорд прикасался к гигантской жемчужине. На самом деле, то была единственная причина, по которой его «я» из снов до сих пор выживало.

И если лорду Джитану суждено выжить в настоящем мире, разве не имело смысла найти то, к чему подталкивает подсознание? Разве его сны и исследования не должны завершиться нахождением того, что восточный дьявол называл...

— Луна Паука...

Алдрик остановился, словно вдруг застыл, подобно деревьям вокруг него.

Он с надеждой посмотрел вперед, но увидел лишь еще больше все той же однообразности.

— Волшебник! — рявкнул аристократ. — Во имя лордов, для чего ты это произнес? Здесь же ничего нет!

Его проводник даже не оглянулся.

— Ваши чувства недостаточно обострены, милорд. Вы не можете видеть то, что надлежит увидеть, но уверяю, что оно находится прямо перед нами, — тонкая пожелтевшая рука жестом пригласила Алдрика подойти поближе. — Подойдите, и я дам вам попробовать на вкус то, чем вы желаете обладать.

Лорд Джитан не нуждался в приглашении. Подгоняемый внутренними демонами, он с трудом пробрался

наверх, где его ждала худошавая фигура. Пятеро слуг, куда более обремененных поклажей, изо всех сил старались не отставать от хозяина.

— Где? Где, черт возьми? — Перед мужчиной выселись лишь курганы из камня и льда и все тот же бесконечный лес.

Желтоватая рука внезапно потянулась и схватила его, сжимая с такой силой, что Алдрик вздрогнул.

— Смотрите...

Аристократ Западных Королевств так и сделал.

Все осталось таким же, как и прежде, однако на этот раз Алдрик увидел нюансы, на которые не обратил внимания при беглом осмотре. Всмотревшись пристальней, он увидел, что курганы из камня и льда имеют четкие очертания. Нюанс, который не смог бы возникнуть в природе сам по себе.

Лорд Джитан оценил длину горного склона и полностью осознал, что означали эти нюансы.

— А сейчас вы чувствуете? — спросил его спутник, отпустив аристократа. Алдрик кивнул. Как бы сейчас он смог это упустить? Более того, как он не воспринял это с самого начала?

Твердыня последних из сынов Раккиса...

Впереди находилось то, что невежда легко принял бы за большую овальную долину между двумя хребтами. Эти хребты казались очень уж похожими друг на друга, и по теперешним пробудившимся ощущениям Алдрика они были ничем иным, как боковыми стенами, обрамлявшими вход в куда более громадное сооружение, уходящее в высоту на несколько ярусов. Лорды Раккиса возвели свои огромные имения, используя в качестве основы сами горы, стесывая и дробя скалы там, где нужно, и перемещая туда, куда требовалось. Теперь Алдрик видел построенный

предками ступенчатый город, каждый ярус которого когда-то был роскошным и обширным. Там были небольшие виллы с террасами и садовыми дорожками, теперь едва различимые под воздействием столетий непогоды. Еще выше стояла башня, с которой правитель мог осматривать свои владения. Алдрик прищурился и понял: нечто, похожее на выступ у самой вершины, в действительности рука громадной статуи, которая вполне могла изображать самого Раккиса.

Аристократ усмехнулся, упиваясь истиной. Погребенное под снегом, льдом и камнем было монументальнее всего, что он когда-либо видел или о чем слышал, особенно в Вестмарше.

За его спиной вооруженные слуги возбужденно переговаривались между собой. Они, без сомнения, думали о сокровищах. Алдрик не обращал на них внимания. Он знал, что все, что имело хоть какую-либо ценность, давным-давно растащили после смерти лордов. Этому сброду придется довольствоваться тем, что он им так щедро платит.

Но что касается поисков его собственных сокровищ...

Взгляд Алдрика привлекла впадина у подножия огромных руин. Подойдя к ней, лорд Джитан обнаружил завал из спрессованной земли и льда, который, как теперь Алдрик был уверен, отделял его от цели. Он повернулся к слугам и рявкнул:

— Ну? Бросайте снаряжение и начинайте копать!

Слуги немедленно принялись за работу, справедливо опасаясь гнева господина. Когда звон кирок и лопат эхом разнесся по безмолвной округе, Алдрик не мог отделаться от ощущения, что этот шум может каким-то образом расшевелить самих древних правителей. Как ни странно, он ощущал себя скорее очарованным, чем

встревоженным. О них было известно так мало, и, как один из их вероятных последних потомков, Алдрик чувствовал, что их история — и его история тоже. Если бы все обернулось иначе, возможно, *он* сейчас сидел бы в этой высокой башне, как хозяин Вестмарша и прилегающих территорий.

Хозяин всего...

Тогда аристократу пришло в голову, что, возможно, именно его предки вышли из бездны смерти, чтобы вручить потомку ключ к будущему. С этим ключом всех его врагов, известных и неизвестных, ждет забвение. А потом...

Грузный светловолосый мужчина с киркой в руках резко вскрикнул. Его орудие внезапно провалилось сквозь лед и скалу, увлекая за собой хозяина. Развершаяся при обвале темнота, словно голодная пасть, проглотила их в одно мгновение. Остальные слуги отскочили назад, не рискуя собой ради тщетной попытки спасти бедолагу.

Лорд Джитан добрался до дыры как раз вовремя, чтобы услышать роковой удар. Он никак не прокомментировал происшествие, а вместо этого жадно всмотрелся в темноту.

— Свет! Мне нужен свет! — приказал он.

Не успел он потребовать, как вдруг рядом с ним появилось бледное как кость свечение. Оно исходило от предмета в руке фигуры, скрытой плащом с капюшоном. Просторный рукав скрывал источник света от глаз Алдрика, но аристократу было все равно, — теперь он мог видеть то, что таилось в глубинах провала.

Потрескавшиеся каменные ступени спиралью уходили вправо на два яруса. Разбившееся тело несчастно-

го слуги лежало слева от нижней ступеньки, а его кирка — у самого края освещенного пространства.

— Не спуститься ли нам, милорд? — спросил закутанный в плащ заклинатель.

Вместо ответа лорд Джитан именно так и поступил. Существо рядом с ним усмехнулось и отправилось следом.

Странное свечение, которым пользовался проводник Алдрика, придавало каменному залу зловещий вид. Казалось, многочисленные каменные изваяния, выполненные в стиле волчьей тематики древних лордов, вот-вот прыгнут со стен... Голова у каждой статуи в три раза превосходила человеческую, а огромные зубастые челюсти были открыты, словно готовясь схватить любого, кто посмеет приблизиться. Полированные головы сидели на массивных плечах, а чуть пониже выступали вперед мощные лапы.

Детализация была столь поразительной, что лорд Джитан даже различал на изваяниях отдельные волоски. Внезапно ему захотелось прикоснуться к какой-нибудь скульптуре, чтобы проверить на ощупь, но когда он подобрался на шаг к ближайшей, его охватило дурное предчувствие. Нахмурившись, аристократ немедленно отступил.

Проводник в капюшоне двинулся вперед, освещая большую часть просторного помещения. Глубокий вдох (первая перемена в неизменно спокойном поведении заклинателя) немедленно привлек внимание Алдрика.

— Что... — он не договорил, ибо потерял дар речи. Саркофаг.

Длинный и закругленный. По крайней мере, высотой с человека и втрое длиннее, изготовленный из неизвестного Алдрику материала. Ни один камень, из тех, что